

Бизнес в новых реалиях

Влияние антироссийских санкций США на зарубежную экспансию крупнейших российских нефтегазовых ТНК ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» (инвестиционная стратегия крупнейших российских компаний нефтегазового сектора в условиях ужесточения санкционных ограничений)¹

Н.М. Иванова, С.Н. Лавров

Иванова Наталья Михайловна – к.э.н., начальник отдела двустороннего сотрудничества департамента международной деятельности ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России; Российская Федерация, Москва, ул. Щепкина, д. 40-1; E-mail: na_iv@mail.ru

Лавров Сергей Николаевич – д.э.н., профессор, руководитель секции международного бизнеса департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, Москва, ул. Шаболовка, д. 31, стр. 23; E-mail: lavrovsn@mail.ru

Статья посвящена вопросу воздействия антироссийских санкций, введенных США, включая новые санкционные меры от 2 августа 2017 г., на зарубежную инвестиционную деятельность крупнейших российских нефтегазовых ТНК, в частности ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть». Авторы раскрывают содержание обновленных санкционных ограничений, выявляют возможные последствия данных ограничений для развития ТЭК России и зарубежной экспансии капитала крупнейших нефтегазовых ТНК, анализируют зарубежную инвестиционную деятельность российских нефтегазовых ТНК ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» в санкционный период.

Ключевые слова: санкции; нефтегазовый сектор России; зарубежная инвестиционная деятельность российских нефтегазовых ТНК; ПАО «Лукойл»; ПАО «Роснефть»

Для цитирования: Иванова Н.М., Лавров С.Н. (2019) Влияние антироссийских санкций США на зарубежную экспансию крупнейших российских нефтегазовых ТНК ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» (инвестиционная стратегия крупнейших российских компаний нефтегазового сектора в условиях ужесточения санкционных ограничений) // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 126–144. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-08

¹ Статья поступила в редакцию в июне 2018 г.

Введение

Принятые США в 2014 г. и расширенные в 2017 г. антироссийские санкции направлены на дестабилизацию развития нефтегазовой отрасли России в целом и на ослабление роли России на международной энергетической арене. Введение режима санкционных ограничений ставит перед ключевыми российскими нефтегазовыми компаниями новые задачи текущего и долгосрочного развития. При этом на передний план выходит вопрос о дальнейших возможностях и перспективах их зарубежной инвестиционной деятельности.

12 сентября 2014 г. Министерство финансов США опубликовало пакет санкций в отношении энергетического, банковско-финансового и оборонного секторов российской экономики.

Санкции США были введены обновленным Исполнительным актом президента США от 12 сентября 2014 г. № 13662. Пакет санкций США включает четыре Директивы. Меры, направленные против нефтегазового сектора России, закреплены в Директивах № 2 и № 4.

В соответствии с Директивой № 4 для американских компаний вводится запрет на осуществление прямых или косвенных экспортных поставок, а также реэкспорта товаров, услуг (за исключением финансовых) и технологий российским нефтегазовым компаниям «Газпром», «Новатэк», «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть» (их собственности или их долевого участия в собственности компаний), которые могут быть использованы при разведке и разработке глубоководных и сланцевых месторождений нефти, месторождений, расположенных на арктическом шельфе, заявленных как российские [United States Treasury, 2014b].

Директива № 2 налагает «запрет на реализацию любых транзакционных операций, а также предоставление финансирования и другие операции в отношении новых долговых обязательств, срок закрытия которых превышает 90 дней» [United States Treasury, 2014a], подпадающим под действие этой директивы физическим и юридическим лицам, их собственности или доли в собственности. В список попавших под данные ограничения российских нефтегазовых компаний входят «Роснефть», «Новатэк», «Транснефть» и «Газпром нефть», при этом последние две компании фигурируют в данном списке впервые. На «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Газпром» финансовые ограничения не распространяются.

Таким образом, был введен запрет на поставки перечисленным компаниям любого нефтегазового оборудования, услуг и технологий (даже если их страна происхождения не США), если поставщик знает, что оно будет использоваться для разведки или добычи нефти на глубинных морских участках, на шельфе Арктики или в сланцевых формациях. Соблюдать ограничения на поставки в Россию обязаны все компании США независимо от места базирования и пункта отправки товара.

В частности, эмбарго распространяется на буровые, геофизические, геологические, логистические и управленческие услуги, а также компьютерное моделирование и современные картографические технологии.

Американским компаниям было дано лишь 14 дней на то, чтобы завершить поставки товаров или оказание услуг по существующим контрактам и соглашениям.

В рамках обновленного списка санкций от 12 сентября 2014 г. № 13662 были внесены уточнения относительно ряда понятий:

– глубоководные проекты – проекты по разведке, добыче нефти на глубине более 500 футов;

– арктические шельфовые проекты – проекты по освоению потенциально нефтеносных участков, расположенных на шельфе за Северным полярным кругом; их разработка предполагает бурение скважин, устье которых расположено на шельфе;

– сланцевые проекты – проекты по разработке месторождений с потенциалом добычи нефти из коллекторов, расположенных в сланцевых формациях.

Также была конкретизирована география действия санкций: действие санкций распространяется на территорию Российской Федерации, а также на морские пространства Российской Федерации до континентального шельфа включительно.

Важным является уточнение к Директиве № 4, в соответствии с которым запрет на осуществление прямых или косвенных экспортных поставок, а также реэкспорта товаров, услуг (кроме финансовых) и технологий распространяется на разведку и разработку глубоководных и сланцевых углеводородов, месторождений, расположенных на арктическом шельфе, вне зависимости от наличия запасов газа в месторождении. На газовые месторождения запрет не распространяется. Таким образом, под действие санкций попали нефтегазовые, газонефтяные, газоконденсатнонефтяные и нефтегазоконденсатные проекты.

2 августа 2017 г. президент США Д. Трамп подписал «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R.3364), одобренный в июле прошедшего года Сенатом и Палатой представителей Конгресса США.

Закон представляет собой политический документ, направленный на *усиление санкционного режима в отношении Ирана, России и Северной Кореи и ограничение полномочий президента США по отмене уже вступивших в силу санкционных мер без одобрения Конгресса США.*

В части, относящейся к Российской Федерации, документ содержит оценку внешней политики России и перечень мер противодействия политического, военного и экономического характера, направленных на дестабилизацию российской экономики и оказание давления на функционирование российского ТЭК.

Принятие данного закона поставило перед руководством России и российскими компаниями нефтегазового сектора ряд новых задач, решение которых должно быть направлено на преодоление последствий вступления в силу указанного документа.

Нефтегазовый сектор России в условиях ужесточения санкций

Центральное значение для России в рамках «Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R.3364) представляет вторая статья закона, именуемая «*Санкции в отношении Российской Федерации и противодействие терроризму и незаконному финансированию*».

В документе на законодательном уровне закрепляется действие санкционных мер, введенных при 44-м президенте США Б. Обаме Указом № 13660 от 6 марта 2014 г., Указом № 13661 от 6 марта 2014 г., Указом № 13662 от 6 марта 2014 г., Указом № 13694 от 1 апреля 2015 г., включая приложение от 29 декабря 2016 г., Указом 13685 от 19 декабря 2014 г., Законом о поддержке свободы Украины от 18 декабря 2014 г., Директивой № 41 от 26 июля 2016 г. об инцидентах в области нарушения кибербезопасности, затрагивающих национальные интересы США, а также учитываются положения доклада, подготовленного Центральным разведывательным управлением США (ЦРУ), Федеральным бюро расследований США (ФБР) и Агентством национальной безопасности США

(АНБ) об «Оценке деятельности и намерений России в процессе последних выборов в США» от 6 января 2017 г.

В целом новый Закон в части, касающейся России, предусматривает:

- систематизацию и модификацию существующих антироссийских санкций, закрепленных в ранее принятых распорядительных документах, в том числе ограничений, наложенных на ряд энергетических проектов Российской Федерации, а также на финансирование ряда отраслей экономики;
- распространение новых санкций на ключевые стратегические отрасли российской экономики, в том числе на горнодобывающую и металлургическую, а также транспортную, включая судоходство и железнодорожный транспорт;
- введение обязательной процедуры одобрения Конгрессом США решений относительно ослабления, приостановки или отмены санкций.

Посредством нового закона Конгрессу удалось в значительной степени ограничить полномочия президента США. После принятия документа любые попытки президента США отменить или изменить ограничения, наложенные на физические или юридические лица, входящие в санкционный список, должны получить обязательное одобрение Конгресса США.

Так, например, согласно разделу № 229, который посвящен санкциям в отношении энергетического и оборонного сектора России, принятым в рамках Акта поддержки свободы Украины, для введения новых санкционных мер президент США обязан в письменной форме уведомить соответствующие комитеты Конгресса. А в соответствии с разделом № 222 президент США вправе отказаться от санкций, вступивших в силу в рамках действия правительственных распоряжений № 13660, № 13661, № 13662 или № 13685, только в том случае, если он представит на рассмотрение соответствующим комиссиям Конгресса США оформленное в письменном виде определение о том, что отказ необходим в связи с критически важными вопросами национальной безопасности США, либо направит подтверждение о том, что правительство России принимает меры для реализации Минских соглашений в целях урегулирования текущего конфликта в Восточной Украине, подписанных в Минске 11 февраля 2015 г. руководителями Украины, России, Франции и Германии, а также любых последующих соглашений, согласованных правительством Украины. Подобного рода поправки предоставляют Конгрессу США значительную степень контроля над санкционной политикой государства.

В сфере ТЭК новый Закон США предусматривает расширение ограничений сотрудничества американских граждан и компаний («американских лиц») с российскими партнерами. Рассмотрим эти ограничения подробнее.

Внесение поправок в Директиву № 2 от 12 сентября 2014 г. Сокращен максимальный срок предоставления заемного финансирования с 90 до 60 дней в отношении энергетических компаний, подпадающих под санкции (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «АК «Транснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Новатэк»).

Большинство экспертов полагают, что воздействие указанной поправки на деятельность российских ключевых нефтегазовых компаний будет незначительным, так как ранее срок предоставления долгосрочных займов уже был значительно сокращен.

Внесение поправок в Директиву № 4 от 12 сентября 2014 г. Расширен перечень проектов по разработке сланцевой нефти, арктического шельфа и глубоководных месторождений, на которые распространяются ограничения или прямой запрет для участия «американских лиц». Теперь санкционный режим распространяется на *все проекты* компаний ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ОАО «Сургутнефтегаз» (включая международные), где их доля превышает 33%.

Данная поправка может влиять на деятельность любых иностранных компаний, участвующих в совместных с Россией энергетических проектах, так как к «американским лицам» относятся и компании, имеющие представительства на территории США.

Под риски потенциально подпадают зарубежные проекты компаний ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл», представленные в табл. 1.

Таблица 1. Зарубежные проекты компаний ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл», потенциально подпадающие под санкции

Компания	«Лукойл»	«Роснефть»
Латинская Америка		<i>Бразилия</i> Проект «Солимоинс» (компания владеет долей в размере 100%)
		<i>Венесуэла</i> Проект «Карабобо-2,4» (СП «Петровиктория») (компания владеет долей 40%). Проект «Хунин – 6» (Петромиранда) (компания владеет долей 40%). СП «Петропериха» (компания владеет долей 40%)
Европейский регион	<i>Румыния</i> Проект Trident (компания владеет долей 72%)	
Африканский регион	<i>Гана</i> Проект Deerwater Tano/Cape Three Points (компания владеет долей 38%)	
	<i>Кот-д’Ивуар</i> Проект CI-401 (компания владеет долей 56,66%). Проект CI-205 (компания владеет долей 63,0%)	
СНГ		<i>Абхазия</i> Проект по освоению Гудаутского лицензионного участка на шельфе Черного моря (компания владеет долей 51%)
АТР		<i>Вьетнам</i> Блок 06.1 (компания владеет долей 35%)

Источник: [ПАО «Лукойл», 2016; ПАО «НК «Роснефть», 2016а].

Внесение данной поправки обусловлено желанием США обеспечить гарантию того, что оборудование и услуги, поставляемые для реализации совместных зарубежных проектов с участием российских компаний и подпадающие под запрет для экспорта и реэкспорта в Россию, будут использоваться «по назначению», а не для реализации сложных добычных проектов на территории нашей страны.

При этом многие эксперты уже отметили, что, несмотря на новую редакцию Директивы № 4, в законе по-прежнему остается место для лазеек, поскольку теперь проекты на территории России с долевым участием российских компаний, попавших в санкционный список, в размере менее 33% не подпадают под санкции.

В рамках закона устанавливается возможность введения санкций в виде ограничений на поставки американских товаров и технологий, а также оговариваются условия

предоставления финансирования из США для компаний, участвующих в реализации российских экспортных трубопроводных проектов.

Новый закон запрещает предоставлять инвестиции, продавать или сдавать в аренду «товары, услуги, технологии, информацию и поддержку для строительства, модернизации и ремонта российских энергетических экспортных трубопроводов», рыночная цена которых составляет более 1 млн долл. США или суммарная стоимость за 12 месяцев превышает 5 млн долл. США.

Данная поправка направлена в первую очередь на подрыв поставок российских энергоресурсов в Европу и нацелена на дезорганизацию работ по новым крупным проектам: «Северный поток – 2» и «Турецкий поток».

В реализации проекта «Северный поток – 2» задействованы европейские гиганты нефтегазовой отрасли: Royal Dutch Shell, Engie, Wintershall, OMV и Uniper. Оценочная стоимость проекта составляет порядка 10 млрд евро, и часть средств в его реализацию уже инвестирована иностранными партнерами. Более того, все суда, ведущие прокладку по морскому дну, находятся в собственности европейских компаний.

В рамках реализации проекта «Турецкий поток» под риски подпадает швейцарская компания Allseas, которая осуществляла прокладку труб по дну мелководного участка Черного моря. Компания также участвует в дальнейшей глубоководной трубоукладке, технологиями для самостоятельной реализации которой российская сторона пока не обладает. Выход компании Allseas из проекта окажет серьезное негативное влияние на его будущую реализацию.

Необходимо также отметить, что введение трубопроводов в эксплуатацию в запланированные сроки (к 2019 г.) имеет большое значение для России в рамках переговорного процесса с Украиной относительно заключения нового договора на транзит российского природного газа, срок которого истекает в конце 2019 г.

Новое санкционное ограничение может также коснуться следующих инфраструктурных проектов:

- проект «Балтийский СПГ», реализуемый в сотрудничестве компаниями Shell и ПАО «Газпром»;
- проект «Северный поток», реализуемый совместно ПАО «Газпром», Wintershall, Uniper, Gasunie и ENGIE;
- проект «Голубой поток», реализуемый в сотрудничестве компаниями Eni и ПАО «Газпром»;
- проект строительства трубопровода Каспийского трубопроводного консорциума, реализуемый компаниями Shell, Eni и ПАО «Роснефть»;
- проект строительства Южно-Кавказского газопровода, реализуемый совместно компаниями BP и ПАО «Лукойл».

Внесение данной поправки вызывает негативную реакцию в Европе и расценивается рядом ведущих европейских политиков и компаний как попытка подорвать энергетическую безопасность европейских стран и нанести значительный ущерб бизнесу.

Очевидно, что стратегической целью данного ограничения является желание США заполучить крупнейший европейский газовый рынок сбыта, убрав с него своего ключевого конкурента – Россию – и вынудив европейские страны импортировать дорогостоящий американский сжиженный природный газ, для получения которого необходимо инвестировать в создание инфраструктурных объектов более 1 трлн евро.

В связи с вышеизложенным есть все основания предполагать, что европейские страны все-таки примут необходимые меры для защиты собственных интересов, направленные на сохранение экономической и энергетической безопасности. согласо-

вание строительства трубопровода «Северный поток – 2» европейскими странами косвенно подтверждает это. По состоянию на июнь 2018 г. практически все европейские страны (кроме Дании), в территориальных водах которых проходит трубопровод, согласовали его прокладку.

Необходимо отметить, что в тексте нового закона используется словосочетание “the President shall” («президент может»), а не “the President must” («президент должен»). Это принципиально разная смысловая нагрузка, значительно расширяющая зону неопределенности правоприменительной практики. Таким образом, в настоящий момент у иностранных партнеров российских компаний нет четкого понимания, подпадет ли их деятельность под санкции в случае участия в том или ином совместном проекте.

При этом возникающие для иностранных компаний новые потенциальные риски в рамках реализации совместных с Россией крупных стратегически важных энергетических проектов могут быть расценены партнерами как неоправданные, что окажет негативное влияние на дальнейшее эффективное практическое двустороннее и многостороннее взаимодействие.

Вместе с тем крупнейшие компании российского нефтегазового сектора, реагируя на ограничительные санкции и вынужденно перестраивая свои стратегические планы развития, продолжали успешную инвестиционную деятельность на зарубежных рынках. Анализу инвестиционной деятельности лидеров российского ТЭК в период после принятия первых ограничительных документов и до настоящего времени на стратегически важных зарубежных направлениях посвящена следующая часть данной статьи.

Зарубежная экспансия капитала ПАО «Лукойл» в санкционный период 2015–2017 гг.

В 2015–2017 гг. одной из центральных стратегических целей компании «Лукойл» по-прежнему остается наращивание запасов и объемов добычи углеводородов за рубежом в приоритетных и перспективных для развития компании регионах и странах. При этом компания реструктуризирует свои зарубежные активы и продолжает оптимизировать бизнес в сфере нефтепродуктов.

Важным событием 2015 г. стала реорганизация дочерней компании «Лукойл» – Lukoil Overseas, реализующей разведку и разработку нефтегазовых месторождений за пределами России. Целями реорганизации, как определено в официальных документах компании, стали: повышение конкурентоспособности, внедрение международных стандартов управления, выход из офшорных юрисдикций, а также минимизация страновых и налоговых рисков.

Компания была разделена на три крупных управляющих центра в Дубае, Хьюстоне и Ташкенте с центральным офисом в Вене.

Все проекты компании на Ближнем Востоке и в африканском регионе перешли под управление дочерней компании Lukoil International Services B. V. с офисом в Дубае. Подразделение в Хьюстоне осуществляет деятельность в регионе Центральной и Северной Америки. Подразделение в Ташкенте – деятельность по проектам компании на территории стран СНГ.

Несмотря на сложную внешнеэкономическую и политическую ситуацию и имеющиеся риски, связанные с введением новых антироссийских санкций США в 2017 г., компания продолжает осваивать энергетические проекты в новых странах.

Так, в феврале 2015 г. указом президента Камеруна была согласована сделка компании по вхождению в проект по разработке месторождения Etinde в Гвинейском заливе в акватории Камеруна (Западная Африка), доля в котором составляет 30%. В марте состоялось закрытие сделки.

В июле 2015 г. компания вышла на рынок Мексики за счет приобретения доли в размере 50% в проекте по разработке блока Amatitlan.

В сентябре 2015 г. компания официально вошла в проект на блоке «OML-140» на шельфе Нигерии в Западной Африке с долей в размере 45% [ПАО «Лукойл», 2015; 2016].

В октябре 2015 г. завершилась сделка по вхождению в морской глубоководный проект разработки блока Tano – Deep Water Tano Cape Three Points на территории акватории Ганы в Гвинейском заливе. Доля компании составила 38%.

Кроме того, в ближайшее время «Лукойл» планирует обеспечить свое присутствие на территории Ирана, в сферу интересов компании входят месторождения «Эль-Мансури» и «Аб-Теймур».

Тем не менее начиная с 2015 г. (при расчете капитальных затрат в долларах по среднему курсу за год) наблюдается отрицательная динамика капитальных затрат компании в зарубежные проекты в сегменте геологоразведки и добычи. Так, в 2015 г. объем капитальных вложений составил 3,2 млрд долл. США, сократившись за год на 14%, в 2016 г. объем снизился еще на 30% – до 2,3 млрд долл. США, а в 2017 г. еще на 3% – до 2,2 млрд долл. США (рис. 1).

Снижение капитальных вложений в зарубежные проекты отчасти связано с полным завершением реализации ряда важных этапов обустройства месторождения «Западная Курна – 2», а также этапов разведочного бурения по проектам в Камеруне, Нигерии, Румынии, отчасти – со сложной экономической и политической конъюнктурой и выходом компании из ряда проектов, не подтвердивших свою эффективность.

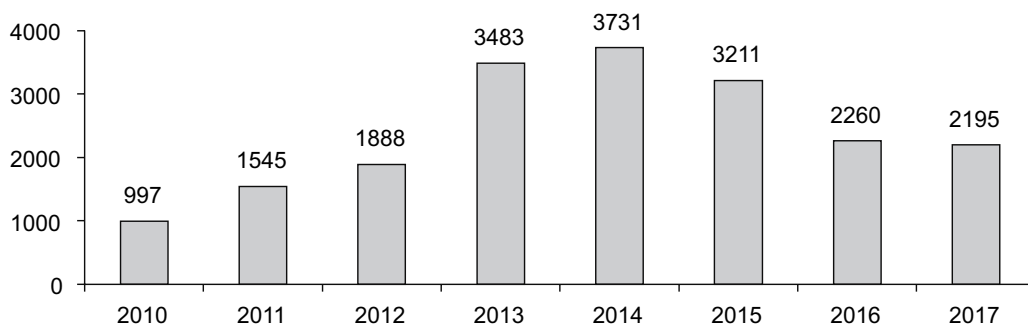

Рис. 1. Капитальные затраты «Лукойла» на развитие зарубежных проектов в области геологоразведки и добычи в 2010–2017 гг., млн долл. США (при среднем курсе доллара в 2015 г. = 61 руб., в 2016 г. = 67 руб., в 2017 г. = 58,4 руб.)

Источник: составлено авторами по данным Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной в соответствии с ОПБУ США за 2010–2017 гг., Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной по стандартам МСФО за 2015–2017 гг. [ПАО «Лукойл», б. г.].

Так, инвестиционные вложения в проекты на территории Ирака в 2015 г. составили 736 млн долл. США, снизившись за год на 49%, в 2016 г. – порядка 295 млн долл. США (–60% к предшествующему году), а в 2017 г. – 241 млн долл. США (–18,3% к предшествующему году) (рис. 2) [ПАО «Лукойл», б. г.].

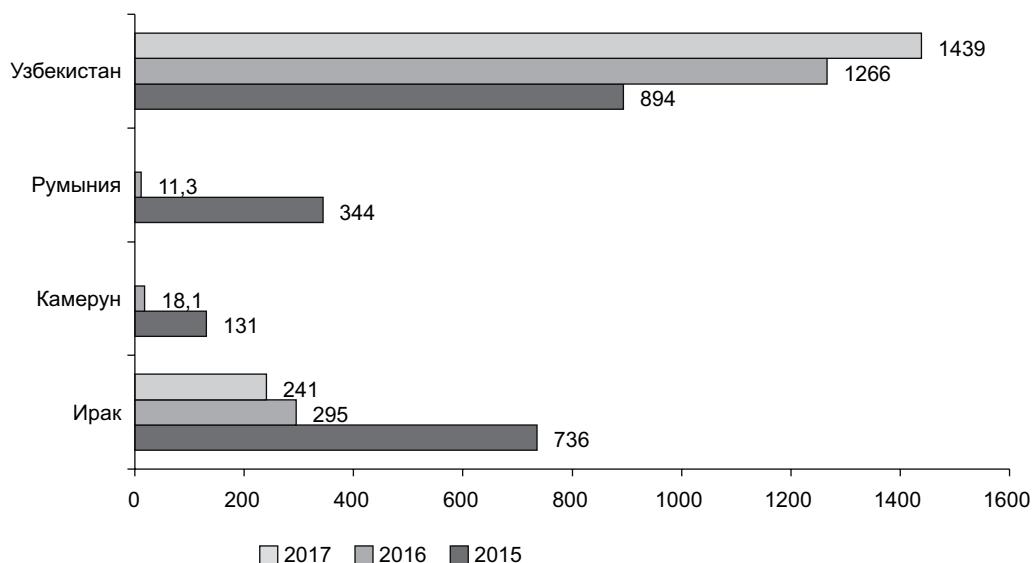

Рис. 2. Динамика инвестиций в форме капитальных затрат в новые и перспективные регионы в сегменте геологоразведки и добычи в 2015–2017 гг., млн долл. США (при среднем курсе доллара в 2015 г. = 61 руб., в 2016 г. = 67 руб., в 2017 г. = 58,4 руб.)

Источник: составлено авторами по данным Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной в соответствии с ОПБУ США за 2010–2017 гг., Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной по стандартам МСФО за 2010–2017 гг. [ПАО «Лукойл», б. г.].

Главным образом речь идет о проекте «Западная Курна – 2», именно здесь зафиксировано значительное сокращение капитальных затрат. Однако снижение капиталовложений на проекте связано, прежде всего, с завершением обустройства месторождения. Начиная с 2014 г. на «Западной Курне – 2» уже ведется добыча нефти. А в 2017 г. компания объявила о том, что полностью окупил капитальные затраты, вложенные в проект.

При этом следует отметить, что из-за падения цен на нефть правительство Ирака выступило с просьбой не увеличивать объемы добычи до изначально запланированных 1,2 млн баррелей в сутки в 2017 г., а остановиться на текущих достигнутых объемах в размере 400 тыс. баррелей в сутки. Это было связано в первую очередь с тем, что согласно соглашению о разделе продукции добытая нефть покрывает затраты на разработку месторождения. В рамках сложившейся конъюнктуры относительно низкие цены на нефть (65–70 долл. США за баррель) увеличивают объемы компенсационной нефти, которые должны быть возмещены компании «Лукойл» иракской стороной, так как фиксированное вознаграждение в рамках контракта было установлено при цене на нефть в размере 110 долл. США за баррель.

В целом компания «Лукойл» готова приступить к реализации второй фазы освоения проекта и к введению новых производственных мощностей, однако сложившаяся ситуация требует корректировки существующего сервисного контракта, так как текущие условия контракта не стимулируют компанию к активным инвестиционным вливаниям, а также являются обременительными и для правительства Ирака.

С 2015 г. компания приступила к реализации проекта Etinde на территории Камеруна. В 2015 г. объем инвестиционных вложений составил порядка 131 млн долл. США, в 2016 г. — 18 млн долл. США (зафиксировано снижение на 86%).

Капитальные затраты в проекты на территории Румынии, в свою очередь, продемонстрировали в 2015 г. значительный рост — на 189%, однако в 2016 г. наблюдался отрицательный тренд (–97%), который в основном был связан с выходом компании из проекта Rapsodia на шельфе Румынии по причине отсутствия хороших результатов по итогам проведенных разведочных мероприятий. Тем не менее компания «Лукойл» сохранила свое присутствие в Румынии и продолжает реализовывать шельфовый проект Trident, в рамках которого в 2015 г. было открыто новое газовое месторождение.

Стабильный рост капитальных вложений в 2015–2017 г. наблюдался по проектам на территории Узбекистана. В 2015 г. зафиксирован рост инвестиций на 6,7% (показатель составил 894 млн долл. США), в 2016 г. — на 42% (на конец года показатель составил 1,3 млрд долл. США), в 2017 г. — на 13,7% (1,5 млрд долл. США). В 2015 г. на проекте «Юго-западный Гиссар» было запущено шесть скважин на месторождении Джаркудук, а также с опережением сроков началась разработка месторождений Кувачи-Алат и участка Северные Шады в рамках проекта «Кандым-Хаузак-Шады-Кунград». В 2016 г. состоялся запуск установки предварительной подготовки газа и шести газосборных пунктов на проекте «Юго-Западный Гиссар», а также завершилось строительство первой очереди Кандымского газоперерабатывающего комплекса [ПАО «Лукойл», б. г.]. В 2017 г. в рамках проекта «Юго-Западный Гиссар» была запущена установка предварительной подготовки газа, а также шесть газосборных пунктов, в рамках проекта Кандым завершилось строительство первой очереди газоперерабатывающего комплекса.

Зарубежные капитальные затраты в сегменте переработки торговли и сбыта также продемонстрировали спад, за два года (2014–2016 гг.) снизившись на 68% — до 256 млн долл. США. Снижение зафиксировано именно в области нефтепереработки и связано с завершением строительства крупного комплекса по переработке тяжелых остатков на НПЗ в Болгарии (рис. 3 и 4).

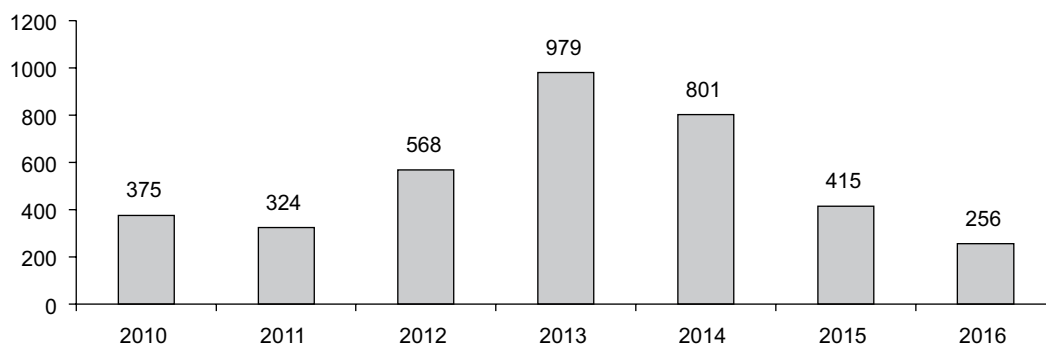

Рис. 3. Динамика зарубежных капитальных затрат в сегменте переработки торговли и сбыта в 2010–2016 гг., млн долл. США (при среднем курсе доллара в 2015 г. = 61 руб., в 2016 г. = 67 руб.)

Источник: составлено авторами по данным Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной в соответствии с ОПБУ США за 2010–2016 гг., Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной по стандартам МСФО за 2010–2016 гг. [ПАО «Лукойл», б. г.].

В 2015–2017 гг. компания продолжила реализацию цели посткризисной стратегии по диверсификации и оптимизации сбытовой сети.

В 2016 г. «Лукойл» продала сети АЗС в Польше, Латвии, Литве и на Кипре, а в 2015 г. – на Украине и в Эстонии. На конец 2016 г. за рубежом находилось 2706 АЗС (–10,2% к предшествующему году), а на конец 2017 г. – 2649 АЗС, принадлежащих компании. Капитальные затраты на развитие международной сбытовой сети за период 2015–2017 гг. составили порядка 264 млн долл. США.

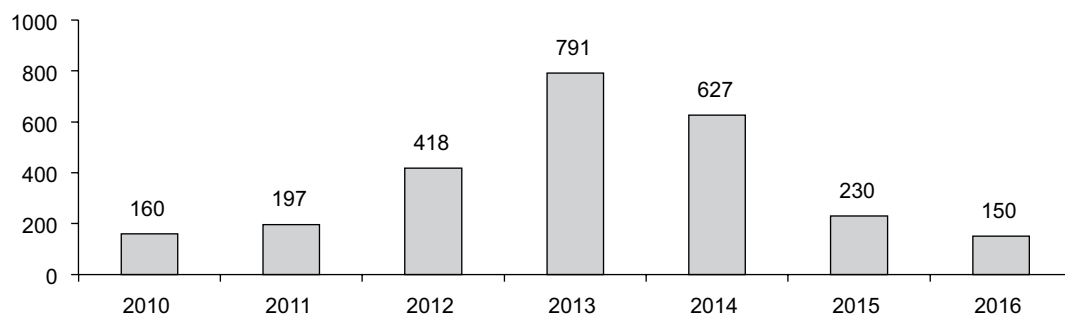

Рис. 4. Динамика зарубежных капитальных затрат в НПЗ за рубежом в 2010–2016 гг., млн долл. США (при среднем курсе доллара в 2015 г. = 61 руб., в 2016 г. = 67 руб.)

Источник: составлено авторами по данным Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной в соответствии с ОПБУ США за 2010–2016 гг., Консолидированной финансовой отчетности «Лукойла», подготовленной по стандартам МСФО за 2010–2016 гг. [ПАО «Лукойл», б. г.].

Эксперты отмечают, что возможным последствием продления и введения нового пакета антироссийских санкций может стать продажа всех зарубежных нефтеперерабатывающих и сбытовых активов компании. В свою очередь руководство ПАО «Лукойл» подчеркивает, что хотя компания и испытывает сложности с привлечением внешнего финансирования, вопрос продажи зарубежных активов не связан с санкциями, а является стандартной реакцией на изменения конъюнктуры рынка и следствием процесса реструктуризации компании, а также оптимизации активов.

Зарубежная экспансия капитала ПАО «НК «Роснефть» в санкционный период 2015–2017 гг.

В настоящее время основная деятельность компании сосредоточена на внутреннем рынке, однако в планах компании остается увеличение доли иностранных проектов и постепенное наращивание присутствия в перспективных для нее регионах. При этом руководство компании отмечает, что расширение позиций на международном рынке потребует увеличения масштабов зарубежных капиталовложений и будет сопряжено с рядом трудностей, в том числе связанных с антироссийскими санкциями и их ужесточением в 2017 г.

При этом период с 2015–2017 гг. характеризовался для компании «Роснефть» наращиванием присутствия за рубежом и плановой реализацией уже действующих зарубежных проектов как в области геологоразведки и добычи углеводородов, так и в области их переработки.

Так, в октябре 2015 г. компания «Роснефть» совместно со своим партнером компанией ExxonMobil выиграла тендер и получила право на проведение геологоразведочных работ на шельфе Мозамбика в рамках трех лицензионных участков: A5-B, Z5-C и Z5-D. Некоторые сейсмические работы по проекту уже стартовали. Запланировано, что геологоразведка начнется в 2018 г. и завершится не ранее 2021 г. Несмотря на приостановку партнерства с компанией ExxonMobil в России, сотрудничество между сторонами продолжает развиваться за рубежом [Роснефть, 2015a].

В мае 2016 г. компания расширила свое долевое участие в капитале СП «Петромонагаз», реализующего проекты по добыче сверхтяжелой нефти в Венесуэле, до 40% [ПАО «НК «Роснефть», 2015b, 2016a].

В октябре 2016 г. «Роснефть» увеличила свои активы, в том числе и зарубежные, закрыв сделку о приобретении контрольного пакета акций компании ПАО «Башнефть» (50,08% уставного капитала). Положительный синергетический эффект от реализации сделки выразился для компании в увеличении ее капитализации, росте акций, увеличении объемов добычи углеводородов на 10% и объема нефтепереработки на 20%, улучшении качества перерабатываемых активов, а также в получении дополнительной инфраструктуры и доступа к новым регионам добычи углеводородов и их сбыта [ПАО «НК «Роснефть», 2015b, 2016a].

В декабре 2016 г. было подписано соглашение между компанией «Роснефть» и государственной нефтяной компанией Республики Куба Union CubaPetroleo (CUPET), целью которого является увеличение объемов добычи на кубинском месторождении «Варадеро – Восточный центральный блок». Таким образом, компания «Роснефть» продолжает закреплять свое присутствие на рынке Латинской Америки, где на сегодняшний день уже реализуется ряд крупных проектов на территории Венесуэлы, а также в Бразилии в бассейне «Солимоинс».

В октябре 2017 г. компания «Роснефть» вложила 1,125 млрд долл. США в приобретение у итальянской компании Eni 30% в проекте по разработке крупного газового месторождения Zohr, расположенного на глубоководном шельфе Египта. Долевое участие в проекте распределено следующим образом: Eni принадлежит 60%, BP – 10%, а компании «Роснефть», соответственно, 30%. Участие в проекте такого рода позволит компании получить дополнительный опыт в области освоения шельфовых месторождений и укрепить позиции страны в африканском регионе. На месторождение Zohr приходится порядка 30% запасов газа Египта.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день компания «Роснефть» рассматривает рынок стран Ближнего Востока как перспективный, учитывая имеющуюся на его территории крупную ресурсную базу. После приобретения контрольного пакета компании «Башнефть» «Роснефть» получила доступ к работе на территории Ирака и в ближайшей перспективе рассматривает расширение сотрудничества с этой страной.

В настоящее время «Роснефть» является оператором по разведке и разработке углеводородов в рамках проекта «Блок 12» в Ираке, расположенного в провинциях Наджаф и Мутанна. В феврале 2017 г. в рамках проекта стартовало бурение первой поисковой скважины Salman-1. Доля компании в проекте составляет 70%, 30% принадлежит британской компании Premier Oil.

В начале 2017 г. компания подписала соглашение сроком на три года с правительством Курдистана о покупке нефти на сумму 1 млрд долл. Позже, летом 2017 г., были достигнуты договоренности о доступе к экспортным нефтепроводам, проходящим по территории Курдистана, мощностью 700 тыс. баррелей в сутки.

В октябре 2017 г. между сторонами были подписаны документы о разработке пяти нефтяных блоков, в том числе в Киркуке, который в данный момент остается спор-

Таблица 2. Структура и география зарубежной экспансии компаний «Лукойл» и «Роснефть» по состоянию на 2017 г.

Регион	«Лукойл»	«Роснефть»
<i>Экспансия в геологоразведку и добычу</i>		
Ближний Восток	<i>Ирак</i> Проект «Западная Курна – 2» Проект «Блок-10»	Ирак «Блок-12»
	<i>Саудовская Аравия</i> Проект «Блок А»	—
СНГ	<i>Казахстан</i> Проект «Кукмоль» Проект «Карачаганак» Проект «Тенгиз»	Казахстан Проект «Курмангазы»
	<i>Узбекистан</i> Проект «Юго-Западный Гиссар» Проект «Кандым-Хаузак-Шады-Кунград» Проект «Арал»	—
	<i>Азербайджан</i> Проект «Шах-Дениз»	Азербайджан Возможна реализация проекта «Апшерон»
	—	<i>Абхазия</i> Проект по освоению Гудаутского лицензионного участка на шельфе Черного моря
	—	<i>Туркменистан</i> Проект «Блок 21»
Европейский регион	<i>Румыния</i> Trident	—
	<i>Норвегия</i> Проект PL 708 Проект PL 719	<i>Норвегия</i> Проект «PL713» по освоению лицензионного участка на шельфе Норвегии в Баренцевом море
Африканский регион	<i>Египет</i> Проект «Мелейя» Проект WEEM Проект WEEM Extension	<i>Египет</i> Проект Zohr (вошла в 2017 г.)
	<i>Кот-д'Ивуар</i> Проект CI-401 Проект CI-205	—
	<i>Камерун</i> Проект Etinde	—
	<i>Гана</i> Проект Deep Water Tano Cape Three Points	—
	<i>Нигерия</i> OML-140 Nsiko OML-140 BSWAp	—
		Мозамбик Лицензионные участки A5-B, Z5-C и Z5-D

Регион	«Лукойл»	«Роснефть»
Латинская Америка	–	<i>Венесуэла</i> Проект «Карабобо-2,4» (СП «Петровиктория») Проект «Хунин-6» (СП «ПетроМиранда») СП «ПетроМонагас» СП «Бокерон» СП «Петропериха»
	–	<i>Бразилия</i> Проект «Солимойнс»
	–	<i>Куба</i> «Блок 37» «Варадеро»
	<i>Мексика</i> Amatitlan	–
Северная Америка	–	<i>Канада</i> Проект «Кардиум»
АТР	–	<i>Вьетнам</i> Блок 06,1 (месторождения Лантай и Ландо) Блок 05,3/11 Газопровод «Нам Кон Сон»
	–	<i>Мьянма</i> Блок EP-4
<i>Зарубежные нефтеперерабатывающие активы</i>		
Европейский регион	<i>Румыния</i> НПЗ в Плоешти	–
	<i>Нидерланды</i> НПЗ Zeeland	–
	<i>Болгария</i> НПЗ в Бургасе	–
	<i>Италия</i> НПК ISAB	<i>Италия</i> НПЗ «Саррок»
	–	<i>Германия</i> НПЗ Gelsenkirchen НПЗ Bayernoil НПЗ MiRO НПЗ PCK Raffinerie GmbH
СНГ	–	<i>Белоруссия</i> Мозырский НПЗ
АТР	–	<i>Китай</i> Тяньцзиньский НПЗ (этап технического обоснования проекта)
	–	<i>Индия</i> НПЗ «Вадианар» (вошла в проект в 2017 г.)
	–	<i>Индонезия</i> НПЗ Tuban (планируется реализация)
<i>Зарубежная сбытовая сеть</i>		
АЗС за рубежом	2706 шт., или 51% от общего количества АЗС компании	–

Источник: составлено авторами по данным Годового отчета ПАО «Лукойл» за 2016 г., 2017 г., Годового отчета ПАО «НК «Роснефть» за 2016 г., 2017 г. [ПАО «Лукойл» 2016, 2017; ПАО «НК «Роснефть», 2016а, 2017].

ной территорией. В связи с тем, что правительство Курдистана имеет право заключать соглашения с зарубежными партнерами без разрешения центральных властей только на территории самой автономии, договоренности, достигнутые между компаниями «Роснефть» и Курдистаном, представляются спорными, и их реализация будет в значительной степени зависеть от переговорного процесса между правительствами России и Ирака.

Также «Роснефть» рассматривает возможность выхода на рынок Ирана. Компания заинтересована во взаимовыгодном сотрудничестве с иранскими нефтяными компаниями по проектам разработки крупных нефтяных и газовых месторождений с доказанной ресурсной базой на суше и шельфе, а также во вхождении в геологоразведочные блоки после изучения их геологического строения и ресурсного потенциала.

В 2015–2017 гг. компания «Роснефть» значительно расширила свое присутствие на рынке стран АТР.

В 2016 г. через приобретение компании «Башнефть» «Роснефть» получила доступ к рынку Мьянмы в рамках проекта по разведке и разработке блока EP-4, расположенного в центральном нефтегазоносном бассейне Мьянмы.

Также «Роснефть» планирует выйти на рынок Индонезии. В мае 2016 г. «Роснефть» подписала соглашение с индонезийской компанией Pertamina о строительстве к 2022 г. на территории страны НПЗ Tuban мощностью порядка 15 млн тонн в год и стоимостью около 13 млрд долл. США. Согласно соглашению, долевое участие компании «Роснефть» в проекте составит 45%. Строительство такого рода объекта позволит поставлять российскую нефть индонезийским партнерам напрямую без посредников, а также обеспечит рост экономической эффективности нефтепереработки в Индонезии.

В августе 2017 г. компания «Роснефть» реализовала сделку по покупке второго по мощности завода Индии. Компания приобрела 49% Essar Oil Limited (EOL) и, таким образом, получила долевое участие в высокотехнологичном нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) «Вадиар» (Вадиар, штат Гуджарат) мощностью 20 млн тонн и глубиной переработки 95,5% [ПАО «НК «Роснефть», 2016b].

В настоящее время «Роснефть» активно привлекает партнеров из стран АТР к совместной реализации проектов на территории Восточной Сибири с целью обеспечения проектов дополнительным объемом инвестиций, а также для разделения рисков.

В 2015–2017 гг. компания «Роснефть» продолжила расширять сбытовые активы, выходя на новые зарубежные рынки, и в ноябре 2015 г. приобрела 100% доли армянской компании ООО «Петрол Маркет» за 40 млн долл. США, получив сеть АЗС и нефтебазовое хозяйство в Армении.

Кроме того, в 2017 г. «Роснефть» получила дополнительные розничные активы для зарубежной реализации нефти в Индии после приобретения доли в компании EOL, которая располагает обширной розничной сбытовой сетью, состоящей из 3,5 тыс. заправок станций на территории страны. При этом компания продала ряд неэффективных сбытовых активов, в том числе на территории Украины.

Заключение

Несмотря на усиливающиеся антироссийские санкционные ограничения, направленные на дестабилизацию ТЭК России, в настоящее время крупнейшие нефтегазовые ТНК страны продолжают осуществлять успешную экспансию капитала за рубеж и расширять свое присутствие на энергетических рынках в наиболее перспективах регионах, особенно в сегменте геологоразведки и добычи. При этом необходимо отметить, что новые ограничения со стороны США ставят под угрозу реализацию совместных

с иностранными партнерами добычных и инфраструктурных энергетических проектов, в рамках которых используются переводимые технологии и услуги, предоставляемые именно зарубежными компаниями, *не только на территории нашей страны, но уже и за ее пределами.*

Вновь введенные санкционные меры со стороны США могут принудить зарубежные компании покинуть данные проекты, так как теоретически такие компании для защиты своих активов должны исключить как минимум расчеты в долларах США, а также полностью исключить связь с американскими юридическими лицами даже через аффилированные структуры.

На сегодняшний момент на достаточно коротком временном интервале (менее четырех лет) влияние санкций на международную деятельность крупнейших российских нефтегазовых компаний не столь существенно с точки зрения корректировки их долгосрочных программ развития. Однако санкции имеют «накопительный эффект», поэтому оценить отрицательные последствия в полном объеме можно будет только в долгосрочной перспективе. Главная цель антироссийских санкций, на наш взгляд, — перекрыть пути и возможности для будущего роста и развития ключевых секторов экономики страны.

С одной стороны, дополнительные санкционные меры ставят Россию в позицию «непривлекательного партнера», ограничивая международную нефтегазовую экспансию российских энергетических компаний, иностранное финансирование для реализации совместных проектов и еще более сужая возможности России в получении современных технологий.

С другой стороны, санкции оказывают стимулирующий эффект для ускоренной реализации программы импортозамещения и развития отечественной базы производства современных энергетических технологий. И хотя санкции официально направлены против России, они являются своего рода экстерриториальными, а значит, окажут отрицательное влияние на всех партнеров российских компаний, затронут их бизнес-интересы и обеспечат дополнительные издержки и убытки. Нанести максимальный ущерб одной стороне, минимально затрагивая остальных игроков рынка, в современном мире вряд ли возможно. Современный этап развития глобализации характеризуется большим количеством кооперационных и иных связей, которые сложно заранее предусмотреть и просчитать.

Именно поэтому формирование позиции западных партнеров, прежде всего ключевых игроков мирового нефтегазового рынка из европейских стран, будет во многом определять структуру и перспективы развития мирового рынка нефти и газа, участие российских компаний в освоении зарубежных месторождений и строительстве перерабатывающих и сбытовых мощностей, а также поиске новых перспективных партнеров из стран развивающегося мира.

Защита интересов собственного бизнеса была и остается главной задачей государства на предстоящий период в условиях действующих санкционных ограничений со стороны ведущих развитых стран западного мира.

Источники

ПАО «Лукойл» (2015) Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2015 г. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports> (дата обращения: 20.03.2018).

ПАО «Лукойл» (2016) Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2016 г. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/289047.pdf> (дата обращения: 19.04.2018).

ПАО «Лукойл» (2017) Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2017 г. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports> (дата обращения: 01.04.2018).

ПАО «Лукойл» (б. г.) Финансовые результаты. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (дата обращения: 01.04.2018).

ПАО «НК «Роснефть» (2015a) «Роснефть» и ExxonMobil признаны победителями в лицензионном раунде в Мозамбике. Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/176645/> (дата обращения: 14.05.2018).

ПАО «НК «Роснефть» (2015b) Годовой отчет «Роснефть» за 2015 г. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2015.pdf (дата обращения: 14.05.2018).

ПАО «НК «Роснефть» (2016a) Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2016 г. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016 (дата обращения: 14.05.2018).

ПАО «НК «Роснефть» (2016b) «Роснефть» приобретает 49% Essar Oil Limited. Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/184097/> (дата обращения: 01.04.2018).

ПАО «НК «Роснефть» (2017) Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2017 г. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2017.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

United States Treasury (2014a) Directive 2 Under Executive Order 13662. Office of Foreign Assets Control, 12 September. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive2.pdf (дата обращения: 12.11.2017).

United States Treasury (2014b) Directive 4 Under Executive Order 13662. Office of Foreign Assets Control, 12 September. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive4.pdf (дата обращения: 12.11.2017).

The Impact of Anti-Russian Sanctions Introduced by the U.S. on the Foreign Investment Activity of Russian Oil and Gas TNCs: the Lukoil and Rosneft Investment Strategy of Russian Oil and Gas TNCs During the Sanctions Period¹

N. Ivanova, S. Lavrov

Natalia Ivanova – PhD in Economic Sciences, Head of Bilateral co-operation Division, International Affairs Department, Russian Energy Agency the Ministry of Energy of the Russian Federation (Federal State Budget Organization); bldg. 1, 40 Schepkina Str., Moscow, 129110, Russian Federation; E-mail: na_iv@mail.ru

Sergey Lavrov – PhD in Economic Sciences, Professor, Head of International Business Section Department of World Economy National Research University Higher School of Economics; 17 Malaya Ordynka Str., Moscow, 101000, Russian Federation; E-mail: lavrovsn@mail.ru

Abstract

This article examines the impact of anti-Russian sanctions introduced by the U.S., including the sanctions package signed on 10 August 2017, on the foreign investment activity of Russian oil and gas transnational corporations (TNCs) such as Lukoil and Rosneft in particular. The authors examine the American sanctions against Russia and identify the possible consequences of such restrictions for the development of the Russian oil and gas sector and foreign capital expansion of Russian oil and gas majors; the authors also analyze the foreign investment activity of Lukoil and Rosneft under the sanctions regime.

Key words: sanctions; Russian oil and gas sector; foreign investment activity of Russian oil and gas TNCs; Lukoil; Rosneft

For citation: Ivanova N., Lavrov S. (2019) The Impact of Anti-Russian Sanctions Introduced by the U.S. on the Foreign Investment Activity of Russian Oil and Gas TNCs: the Lukoil and Rosneft Investment Strategy of Russian Oil and Gas TNCs During the Sanctions Period. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 126–144 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-08.

References

- Lukoil (c. a.) Financial Results. Available at: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/Reports-AndPresentations/FinancialReports> (accessed 19 January 2019). (In Russian)
- Lukoil (2015) Annual Report. Available at: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/289047.pdf> (accessed 20 March 2018) (accessed 19 January 2019). (In Russian)
- Lukoil (2016) Annual Report. Available at: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/289047.pdf> (accessed 19 January 2019). (In Russian)
- Lukoil (2017) Annual Report. Available at: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/289721.pdf> (accessed 19 January 2019). (In Russian)
- Rosneft (2015a) Rosneft and ExxonMobil Recognized Winners in Licensing Round in Mozambique. Press Release, 29 October. Available at: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/176645/> (accessed 19 January 2019). (In Russian)

¹ The editorial board received the article in June 2018.

Rosneft (2015b) Annual Report. Available at: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2015.pdf (accessed 19 January 2019). (In Russian)

Rosneft (2016a) Annual Report. Available at: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf (accessed 19 January 2019). (In Russian)

Rosneft (2016b) Rosneft Acquires 49% of Essar Oil Limited. Press Release, 15 October. Available at: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/184097/> (accessed 19 January 2019). (In Russian)

Rosneft (2017) Annual Report. Available at: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2017.pdf (accessed 19 January 2019). (In Russian)

United States Treasury (2014a) Directive 2 Under Executive Order 13662. Office of Foreign Assets Control, 12 September. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive2.pdf

United States Treasury (2014b) Directive 4 Under Executive Order 13662. Office of Foreign Assets Control, 12 September. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive4.pdf

United States Treasury (2017) Countering America's Adversaries Through Sanctions Act H. R. 3364. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/hr3364_pl115-44.pdf (accessed 12 November 2017).